

Наруто переключил свое внимание, когда двое товарищей Гаары прыгнули с поляны и встали в боевые стойки. Блондин только покачал головой: - вы не хотите этого делать! Я устал, я зол, у меня песок в тех местах, о которых я действительно не хочу думать, и я просто выбил мочу из парня, который пугает вас обоих. Нападите на меня, и я устрою вам обоим взбучку, которую почувствуют ваши предки.

Двое шиноби Суны уставились на блондина.

Однако блондин заметил это и просто улыбнулся им обоим: - теперь мы все вернемся в Коноху, и я возьму вас обоих под стражу. И под "мы" я подразумеваю "нас", а под "нас" я на самом деле подразумеваю ее.

Наруто указал за спину парочки, которая ничего не могла сделать, так как почувствовала, как кунаи ударили их сзади по шеем, сбивая с ног.

- Йо Юги-тян! - Наруто ухмыльнулся, заставляя трех Каге Буншин нести песчаных братьев: - пришла поздравить меня с моим потрясающим боем?

Югито покачала головой и улыбнулась: - это была самая безумная и безрассудная атака, которую я когда-либо видела в своей жизни.

- По крайней мере, твоим внукам будет о чем поговорить на долгие годы. У меня такое чувство, что эта битва будет чем-то, что они запишут в учебники истории, - светловолосый ниндзя Коноха попытался пошевелиться, но упал ничком: - какого черта!

"Похоже, эти три Каге Буншин, которые ты создал, израсходовали почти все твоё Йоки", - сообщила ему Кьюби, - "тебе хватит только на то, чтобы оставаться в сознании."

"Черт возьми, это отстой!" - пожаловался Наруто, - "я только что закончил надирать задницу, и это полностью убило мой потрясающий фактор!"

"Возможно, тебе стоит научиться экономней использовать Йоки", - предложила Кьюби, хихикая над бедственным положением своего сосуда. Иногда именно мелочи заставляли ее улыбаться.

"Заткнись.." - проворчал Наруто, прежде чем почувствовал, что его поднимают с земли. Посмотрев налево, он увидел Югито. Он улыбнулся своему товарищу джинчуурики:

- Спасибо, Юги-тян.

Югито посмотрела на Наруто и улыбнулась в ответ: - всегда пожалуйста, - она помолчала, прежде чем улыбнуться ему, - хотя, надеюсь, ты не ждешь, что я буду носить тебя на руках после каждой битвы.

Наруто ухмыльнулся: - ты хочешь сказать, что тебе не нравится быть так близко ко мне, Юги-тян? Ты, кажется, была вполне довольна тем, что трогала меня в последний раз, когда мы делали это, - когда он увидел, что она покраснела, Наруто добавил очко для себя. Решив сделать еще один шаг, он добавил: - не говоря уже о том, что ты трогала меня за задницу, я еще должен вернуть тебя за это, ты же знаешь.

Взяв себя в руки, Югито посмотрела на него со своей собственной ухмылкой:

- Ну давай, она прямо здесь, - она уперлась бедром в его бедро, - конечно, поскольку ты не можешь двигаться, это довольно сложно сделать, не так ли?

Наруто одарил ее насмешливым взглядом: - как только я приду в себя, я серьезно заставлю тебя пожалеть, что ты смеялась надо мной, Юги-тян.

- Ой, не будь таким, Наруто-кун, - промурлыкала блондинка, - ты же знаешь, что я люблю тебя.

- Подло, - фыркнул Наруто, - очень подло.

Эти двое продолжали свою словесную игру, пока Югито вела / несла Наруто обратно в Коноху.

Белокурый шиноби и не подозревал, что после битвы его ждет трагедия.

(Несколько дней спустя...)

Две фигуры стояли на вершине небольшого холма, возвышавшегося над Конохой, они были одеты в черные плащи с красными облаками.

- Знаешь, для того, чтобы выйти из войны, они, кажется, неплохо справляются, - сказала гораздо более высокая фигура, - ты испытываешь ностальгию по возвращению в свою родную деревню?

Невысокая фигура подняла голову, открыв пару красных глаз с тремя Томоэ в каждом, - нет

Наруто смотрел на Коноху со своего места на вершине памятника Хокаге, его разум был совершенно пуст, когда он почувствовал пустоту, которую он не чувствовал со времени смерти Хаку. Прошло около четырех дней с тех пор, как закончилась битва за Коноху, и совет оценил ситуацию и все отчеты о том, какой ущерб и потери понесла Коноха. И прошло уже три дня с тех пор, как распространилась весть, что Сандайме был убит Орочимару во время вторжения. Один день с тех пор, как похоронили Сарутоби, и три дня с тех пор, как Наруто смог хоть немного поспать.

Как и в тот раз, когда умерла Хаку, блондин не мог отдохнуть ни минуты, потому что всякий раз, когда он это делал, даже если только на несколько мгновений, образы тех, кого он потерял, прокручивались в его голове. Только теперь они были изображениями Хаку и Сарутоби, давая ему понять, насколько сильно он потерпел неудачу. Мысли о "если бы только" крутились у него в голове. Если бы только он был сильнее, если бы только он был там, если бы только он смог убить Орочимару в лесу смерти, тогда ничего этого не случилось бы. Он знал, что подобные мысли бессмысленны, что они не изменят, не смогут изменить прошлое. И все же именно эти мысли, казалось, были единственными, которые крутились в его голове в течение последних трех дней.

Мысли о своей неудаче привели его к мыслям о том, насколько неправильной казалась смерть Сарутоби. Возможно, он всегда шутил, что этот человек стар и ему дали титул Хокаге, прежде чем он умрет, но часть Наруто никогда не думала, что старик умрет. Сарутоби существовал почти с самого начала основания деревни. Он видел все три войны, был Хокаге в двух из них и правил Конохой в самые бурные времена, даже забрав титул обратно после того, как Йондайме умер, чтобы запечатать Кьюби. Сандайме всегда казался вечной фигурой, которая никогда не умрет.

И все же он, человек, у которого было самое долгое правление среди всех Хокаге и, по мнению

Наруто, одно из самых успешных, ушел. Он никогда не услышит, как старик говорит о прошлом или ругает его за какую-нибудь шутку, не даст ему совета, не поможет преодолеть все трудности, с которыми он столкнулся. Он никогда не увидит гордости старика, когда тот вручит ему шляпу Хокаге и титул. Было много вещей, которые он никогда больше не сможет сделать со стариком.

Это было странно, боль, которую он чувствовал, была такой же сильной, как и тогда, когда умерла Хаку, и таким же было чувство неудачи. И все же, по какой-то причине, Наруто не мог найти в себе силы плакать так, как он плакал, когда умерла Хаку, даже когда он был на похоронах Сандайме, он не мог плакать.

Воспоминание...

Наруто с чувством отстраненности наблюдал, как два товарища Сарутоби говорили от имени своего теперь уже мертвого товарища. Он не мог толком расслышать произносимые слова, как будто в ушах у него стоял странный гул, который мешал ему что-либо слышать, и так было с тех пор, как он услышал о смерти Сандайме.

Он посмотрел налево и увидел, что Конохамару плачет, а Ирука обнимает молодого Сарутоби. Он видел, как шевелятся губы мальчика, но, как и в случае с речами, его разум не мог уловить, о чем идет речь. Продолжая смотреть, он обнаружил, что его глаза остановились рядом с фигурой справа. Тен Тен держалась за его руку, зажав ее между своими, и склонила голову ему на плечо.

Он видел слезы в ее глазах, и часть его задавалась вопросом, была ли она близка к старому Хокаге. "Наверное, нет," - покачал он головой, - "я проводил много времени с Джиджи и никогда не видел ее с ним", но это не делало ее печаль меньше, он знал. Сандайме был постоянным жителем деревни в течение долгого времени, и Наруто знал, что он дружил с Кайто, видя Сандайме в магазине время от времени, когда он приходил.

Через некоторое время после речи люди начали подходить к гробу Сарутоби и класть на него белую розу, традиция, которая передавалась в Конохе, когда скорбели по умершим, это должно было быть символом возрождения или что-то в этом роде.

Пока люди продолжали двигаться и класть цветы на гроб, начался дождь. Наруто посмотрел на небо и позволил каплям упасть ему на лицо, на мгновение закрыв глаза. Он был рад, что пошел дождь, потому что по какой-то причине, как он ни старался, его глаза не могли вызвать слез. По крайней мере, так он мог притвориться, что вода на его лице - это его слезы.

Когда настала его очередь, Наруто осторожно высвободился из объятий Тен Тен и направился к гробу. Он обнаружил, что смотрит на фотографию Сарутоби, сделанную в его ранние годы, на которой была изображена голова с густыми колючими каштановыми волосами, очень похожими на волосы Конохамару, и лицо без морщин. Наруто мог легко узнать, что он находился в кабинете Хокаге, побывав там столько раз, что Наруто мог узнать каждый дюйм этого места.

Какая-то часть его хотела что-то сказать, поговорить в последний раз с человеком, который дал ему так много.

Наруто мысленно прокрутил несколько раз, проведенных с пожилым Хокаге. Как тогда, когда он проделал свой первый розыгрыш, положив зудящий порошок во всю коллекцию магазина

одежды. Вместо того чтобы рассердиться, старик рассмеялся почти сразу же, как только Анбу ушел, и спросил его, как ему это удалось. Или много раз, когда Наруто приходил навестить человека в его кабинете, и они пили чай и эти странные маленькие печенья, которые были действительно вкусными. А совсем недавно Сарутоби предложил ему помощь, сообщив об использовании Каге Буншин но дзюцу, о том, как он узнал, что внутри него запечатан демон, о времени, когда Наруто был потерян из-за слияния использования Йоки этого демона, убив почти сотню бандитов менее чем за час и потеряв кого-то, с кем он был искренне уверен, что хотел провести свою жизнь.

Сарутоби сделал так много для Наруто, и только сейчас он понял, что никогда не делал ничего, чтобы поблагодарить этого человека за все, что он дал ему. Наруто чувствовал, что самое меньшее, что он может сейчас сделать, - это поблагодарить старика Хокаге за помощь.

Но когда он открыл рот, то не смог произнести ни слова, и Наруто обнаружил, что в конце концов все, что он мог сделать, это положить цветок на гроб Сарутоби и вернуться туда, где он стоял.

После этого он просто смотрел, как другие люди кладут туда цветы, пока все люди не закончили и не ушли. Единственным человеком, который остался с ним после этого, была Тен Тен, но даже она в конце концов ушла. Наруто оставался там, казалось, несколько часов, позволяя дождю падать на его тело. Только когда дождь прекратился и небо начало проясняться, Наруто ушел.

Потому что с уходом дождя он больше не мог притворяться, что проливает слезы.

Конец Воспоминания...